

АВТОНОМИЯ, ДЕМОКРАТИЯ, РЕВОЛЮЦИЯ: К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КОРНЕЛИУСА КАСТОРИАДИСА

Андрей Ролёнок

AUTONOMY, DEMOCRACY, REVOLUTION:
FOR THE 100TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH
OF CORNELIUS CASTORIADIS

© Andrey Rolyenok

Independent Researcher
MA in Philosophy

ORCID: 0009-0005-8810-2910
Email: rolyenok@gmail.com

Abstract. This article is an extended introduction to the thematic column of *Topos* dedicated to the 100th anniversary of the birth of Cornelius Castoriadis (1922–1997), a famous French philosopher of Greek origin. The text aims to critically actualise the intellectual legacy of Castoriadis and justify its significance in the context of the current situation. The author considers such topics as the irrelevance of Castoriadis's ideas in the post-Soviet intellectual context; the multiplicity of his professional identities (philosopher, economist, psychoanalyst, political activist, etc.) and the milestones of his biography; the fragmentary and thematically diverse nature of his work; the unique and radical character of his philosophical project; the complexity of his narrow disciplinary, ideological and methodological identification, etc. Addressing Castoriadis's intellectual legacy in this column is a call to continue philosophical enquiries based on the valuable insights that can be found in his texts, as well as in the whole perspective of the normative horizon of the autonomy project.

Keywords: Castoriadis, post-Soviet context, democracy, autonomy, revolution, social theory, psychoanalysis, post-Marxism.

11 марта 2022 года известному французскому философу (экономисту и психоаналитику) греческого происхождения Корнелиусу Касториадису (1922-1997) исполнилось бы 100 лет. Это символическое событие было отмечено проведением ряда научных мероприятий в Беларуси и Литве, в частности, круглого стола на тему «Интеллектуальное наследие Корнелиуса Касториадиса: истоки, рецепции, критика, актуальность» (11.03.2022, г. Минск, Беларусь), а также специальной тематической секции на «Конгрессе исследователей Беларуси» (октябрь 2022 года, г. Каунас, Литва). Часть материалов, опубликованных в данной рубрике, выросли и сформировались на почве этих дискуссий, проходивших на различных площадках, вопреки неблагоприятным внутрисполитическим и внешнеполитическим обстоятельствам.

Материалы рубрики нацелены на то, чтобы актуализировать интеллектуальное наследие Касториадиса, расширить дискуссию о его творчестве, соотнести с другими мыслителями, с которыми он систематически взаимодействовал в течение своей жизни. Понятия, вынесенные в заглавие рубрики — автономия, демократия, революция, — обозначают некоторые приоритетные акценты в творчестве Касториадиса. При этом авторы рубрики обращаются к более широкой тематике: критической актуализации идей Касториадиса в современном контексте; интеллектуальному и историческому контексту становления мышления Касториадиса (разрыв с марксизмом, влияние психоанализа, критика структурализма и др.); ряду ключевых идей концепции Касториадиса, таких как критика бюрократического капитализма, креативность, социальное воображаемое, магма и др.); имплицитной и эксплицитной рецепции идей Касториадиса в современной социальной и политической теории (в частности, в творчестве таких мыслителей, как Юрген Хабермас, Аксель Хоннет, Зигмунт Бауман, Ханс Йоас и др.).

Творчество Касториадиса является ярким примером междисциплинарного мышления и трудно поддается однозначной дисциплинарной идентификации в рамках академического поля. Он бросал вызов устоявшемуся разделению гуманитарных и социальных наук. Он писал тексты/эссе по философии, антропологии, психоанализу, лингвистике, социологии, экономике, политике, искусству и др. Касториадиса в этой связи можно даже назвать энциклопедистом (в классическом понимании).

Трудности идентификации возникают также при попытке соотнесения интеллектуального наследия Касториадиса с основными направлениями мысли (интеллектуальными -измами) в рамках XX столетия: марксизм, структурализм, функционализм, пост-модернизм и др. Неслучайно американский философ Ханс Йоас

при попытке концептуального ситуирования концепции Касториадиса делает это в негативном ключе, позиционируя его как антимарксиста, антиструктуралиста и антифункционалиста (Йоас & Кнёбль 2011). Касториадиса позиционируют также в позитивной манере как философа автономии (креативности или социально-го воображения). Некоторые исследователи обращают внимание на наличие определенных концептуальных синтезов в творчестве Касториадиса, который соединяет Марксову критику общества (капитализма) и фрейдовскую критику рационализма.

Многие исследователи, включая белорусского философа Владимира Фурса, указывают на уникальность философии Касториадиса и на то, что он стоит особняком. Хотя при этом уточняется наличие связующего нормативного основания в форме проекта автономии.

«Однако его философские размышления не были сами по себе. Они всегда были связаны с более широким проектом автономии как политики в сильном и явном смысле (*la politique*), направленной на радикальное исследование и преобразование существующего института общества (особенно беспрекословного подчинения последнего тому, что Касториадис называет “безграничным стремлением к (псевдо)рациональному господству”» (Adams 2014b: xi).

Касториадис предлагает уникальный и глобальный проект по пересмотру всей западной философии и созвучен в этом замысле философии Фридриха Ницше или Мартина Хайдеггера. С целью решения этой задачи Касториадис призывает вернуться назад к древнегреческой философии и афинской демократии как примерам социально-исторического творения, схватывающим онтологическую новизну, которая ускользала от традиционной философии.

Творческое наследие Касториадиса отличается разнообразием тематики. В частности, исследовательница наследия Касториадиса Сюзи Адамс (Adams 2014a) выделяет в качестве ключевых 19 концептов в рамках его интеллектуального проекта: автономия, гетерономия, социальные воображаемые означивания, креативное воображение, *paideia*, капитализм, социализм, демократия, творение *ex nihilo*, магия, *psyche*, *legein* and *teukhein* и др.

Некоторые исследователи, несмотря на междисциплинарность и тематическое разнообразие творчества Касториадиса, стремятся обосновать наличие в нем концептуального единства и общей/сквозной темы. Так, например, переводчик на английский язык и исследователь наследия Касториадиса Дэвид Эймс Кёртис (Curtis 2014) предлагает в качестве такой темы «рост незначительности» («*the rising tide of insignificance*»)¹ и настаивает на

1 На французском языке (в оригинале) — «*la Montée de l'insignifiance*», на английском — «*the rising tide of insignificance*». На русский язык этот термин

наличии «магматического единства в напряжении» («a magmatic unity-in-tension») в творчестве Касториадиса. Исходя из этого, он резко критикует попытку разделения творчества Касториадиса на «раннего» / «позднего» и считает, что нет конкретной точки такого разделения, каких-либо отличительных тем или набора подходов, которые бы в одностороннем порядке отличали «до» от «после».

«Сейчас существует тенденция противопоставлять раннего, “политического” или “революционного” Касториадиса более позднему, описываемому по-разному как “интеллектуал”, “академик”, “философ” и так далее, как будто эти два набора терминов всегда должны быть взаимно и полностью исключаящими друг друга. ... Такое дихотомное временное разделение творчества Касториадиса не выдерживает критики» (Curtis 2002: 178).

Стоит отметить, что Касториадис также подчеркивал свою приверженность некоторым проблематикам на протяжении всего творчества. Так, описывая свои самые ранние работы, когда они были переизданы в Афинах в 1988 году, он заметил следующее:

«В этих работах можно обнаружить проблематику, интенсивность которой определила всю мою дальнейшую траекторию. Прежде всего, конечно, вопрос политики, осознание необходимости радикальных социальных изменений, вера в творчество широких народных масс и ключевой характер демократического проекта» (Castoriadis 1988: 10 (цит. по: (Karalis 2014a: 1).

Одной из основных тем, к которой обращался Касториадис и которая сохраняет свою актуальность в современной ситуации, является *критика тотального и фрагментарного бюрократического капитализма*. В разгар холодной войны он идеологически находился между двумя мирами — критиковал и советский тоталитаризм, и западную представительскую демократию. Касториадис был особо едким критиком сталинизма и советского тоталитарного режима (тотального бюрократического капитализма), несмотря на первичную приверженность марксизму и политиче-

не имеет устоявшегося перевода и может передаваться как «рост незначительности», «прилив незначительности», «прилив ничтожности», «растущая волна несущественного» и т.д. Это одна из центральных тем творчества Касториадиса, которая особенно актуализировалась после распада СССР. Содержательно она отсылает к целому комплексу идей и проблематик: кризис западного общества, критика общества потребления и телевидения, уход в личную жизнь и апатия граждан, деполитизация и всеобщий конформизм, исчезновение социального и политического конфликта и др. Под данным названием Касториадис опубликовал в 1996 году 4-ю книгу серии «Перекрестки лабиринта» (*Carrefours du labyrinthe*).

ский активизм в поле коммунистического движения. В его интерпретации бюрократия в СССР стала институтом, трансцендентным по отношению к обществу, и превратилась после национализации собственности в новый эксплуататорский класс (для схватывания данного феномена Касториадис даже предлагал использовать отдельное понятие «стратократия»). В тексте «Перед лицом войны» (1980) Касториадис писал:

«Единственная “Идеология”, которая остается или может оставаться живой в России, — это великорусский шовинизм. Единственное воображаемое, которое сохраняет историческую действенность, — это националистическое или имперское воображаемое. Этому воображаемому не нужна партия, разве что в качестве маски, и, прежде всего, как инструмент пропаганды и действия для международного проникновения. Его органическим носителем является армия» (Castoriadis 1980: 51).

Согласно Касториадису, угроза тоталитарного искушения не исчезла после краха тоталитарных режимов/проектов XX века. «Следующий проект может оказаться не менее чудовищным и, возможно, иметь ещё более крупные возможности успеха, чем прецедент, уже существовавший» (Castoriadis 1983: 122).

Интеллектуальное наследие Касториадиса можно назвать *фрагментарным*. Он не писал (за редким исключением) больших книг и предметных исследовательских монографий. В большинстве случаев его тексты представляли собой статьи, переработанные доклады или эссе, написанные по случаю на различные темы и впоследствии антологизированные (включенные в антологию, сборник, ридер и т.д.). Даже его основной философский труд (*magnum opus*) «Воображаемое установление общества» (1975), благодаря которому он стал широко известен, состоит из двух частей, первая из которых была опубликована в журнале «Социализм или Варварство» в 1964–1965 годах как серия отдельных статей. Именно в указанном журнале в период с 1949 по 1965 год было опубликовано большинство текстов Касториадиса под различными псевдонимами (самыми известными из которых были Поль Кардан и Пьер Шолье).

Несмотря на обозначенную фрагментарность, ко многим темам он возвращался на протяжении всей жизни, в числе которых смело можно назвать проект индивидуальной и коллективной автономии (как альтернатива «рациональному» господству капитализма), демократию и революцию.

Его биографию и карьеру также трудно назвать типичной для академического мыслителя в узком смысле, когда время учебы

сменяется преподаванием и исследованиями в университете и/или исследовательских центрах. У него было множество профессиональных идентичностей. Он был политическим активистом как в Греции, так и во Франции после вынужденной эмиграции в 1945 году; основал вместе с Клодом Лефором политическую группу и одноименный журнал «Социализм или Варварство» в 1948–1967 годах (деятельность и идеи которой оказали влияние на майские события 1968 года); работал с 1948 по 1970 год профессиональным экономистом в Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР); стал практикующим психоаналитиком с 1973 года; был философом, преподавателем и исследователем (директор по исследованиям в парижской Высшей школе социальных наук (École des Hautes Études en Sciences Sociales) с 1980 по 1995 год, его семинары собирали широкую аудиторию).

В молодом возрасте Касториадис приобрел важный для будущего всемирно известного критического мыслителя/философа экзистенциальный опыт: 1) жизнь в государстве под контролем диктатора (Иоаннис Метаксас (Ioannis Metaxas), 2) участие и активистская деятельность в рамках коммунистических и троцкистских организаций/партий, 3) немецкая оккупация, 4) вынужденная эмиграция во Францию (Париж) в 1945 году из-за политического преследования (в том числе со стороны Гестапо), 5) пребывание в статусе беженца (до 1970 года у него не было французского гражданства). Этот опыт способствовал осознанию Касториадисом необходимости радикальной трансформации современного общества в направлении автономии и прямой демократии, а также выработке у него чувства отвращения к сталинизму, фашизму и его аналогам.

(Не)востребованность Касториадиса

Значимость идей Касториадиса не является само собой разумеющейся в постсоветском академическом/интеллектуальном контексте, как, собственно, и исторический масштаб его фигуры как требующей коммеморации и символического соотнесения (по случаю 100-летнего юбилея).

На постсоветском русскоязычном пространстве наследие Касториадиса незаслуженно обделяют вниманием: он представлен слабо², как с точки зрения оригинальной литературы (переведены

2 Масштаб проблемы становится более очевидным, если для наглядности сравнить объемы переводов на русский язык Касториадиса и его современника Мишеля Фуко. У последнего переведены десятки книг, сборники статей и интервью, почти все курсы лекций в Коллеж де Франс, множество отдельных статей, не говоря про объемы критической и интерпретативной литературы на русском языке. У Касториадиса, как мы уже выяснили, пере-

на русский язык книги «Воображаемое установление общества» (2003 [1975]) и «Дрейфующее общество» (2012 [2005]), большая статья «“Рациональность” капитализма» (2010 [1997]) и несколько небольших статей и интервью), так и критической литературы (можно выделить тексты В. Фурса, О. Оришевой, И. Нежелской, В. Мазина, С. Гашкова и др.). На белорусский язык, к сожалению, не переведено ни одной книги, статьи или даже интервью Касториадиса.

Факт множественности профессиональных идентичностей автора (философ, экономист, психоаналитик, политический активист и др.), как и многие вехи его биографии, также являются неизвестными и непроработанными в постсоветском контексте. Чаще всего Касториадиса позиционируют в качестве философа и активиста левой политической группы и одноименного журнала «Социализм или Варварство», а деятельность в качестве экономиста, практикующего психоаналитика, академического исследователя и преподавателя упоминается лишь вскользь. Симптоматично, например, игнорирование Касториадиса при конструировании истории психоанализа в русскоязычном контексте (он не включается в тематические сборники, энциклопедии и антологии — см., например, энциклопедию В. Лейбина (Лейбин 2006)). Редким, если не единственным, исключением из этой практики являются публикации Виктора Мазина (Мазин 2010), в которых Касториадис позиционируется не только как мыслитель, обращающийся к теории психоанализа (Фрейд, Лакан и др.), но и как практикующий психоаналитик.

В узком смысле востребованность означает наличие рецензий и референций в академическом поле (индекс цитирования и т.д.), включая также интегрированность в университетские учебные программы (программы учебных курсов по тем или иным специальностям). Работы Касториадиса не оказались слишком востребованными в преподавательской практике в постсоветском университетском пространстве в целом и белорусском в частности. В Беларуси это всегда оставалось на уровне индивидуальной приверженности тех или иных интеллектуалов и профессорско-преподавательского состава (В. Фурс, Г. Миненков, О. Оришева, П. Барковский, О. Шпарага и др.). Если обратиться к кейсу Европейского гуманитарного университета (Вильнюс, Литва), то можно заключить, что к идеям Касториадиса обращались фрагментарно и эпизодически в рамках специальных курсов по критической социальной теории, теории идентичности и др. в рамках бакалаврских и магистерских программ подготовки сту-

ведены лишь 2 книги, одна из которых сборник посмертно изданных статей и интервью («Дрейфующее общество»), единицы отдельных статей и единицы отдельных интервью.

дентов (по специализациям философия, культурные исследования, медиа и коммуникация и др.).

Невостребованность идей Касториадиса в постсоветском интеллектуальном контексте требует специального обсуждения. Здесь лишь зафиксируем потенциальные причины данной невостребованности: 1) «идеологическая неблагонадежность» в советский период (Касториадис критиковал СССР), 2) сложность дисциплинарной и методологической/концептуальной идентификации (принадлежность к конкретной академической дисциплине и интеллектуальному течению/подходу), 3) существенное присутствие темы критики западного общества потребления и представительской демократии в его творчестве могли «отпугнуть» переводчиков и интеллектуалов в период перестройки и либерального «бума» в 90-е.

Стоит заметить, что в западном, включая французский, контексте идеи Касториадиса также продолжительное время не были широко известны, ибо до 1970 года (до момента получения французского гражданства) он публиковался под различными псевдонимами (Поль Кардан, Пьер Шолье и др.). Полноценная интеграция в академическую сферу состоялась поздно, начиная с 80-х (получения должности в парижской Высшей школе социальных наук).

Интересный факт о проблеме распространения идей Касториадиса во французском контексте приводят Ханс Йоас и Вольфганг Кнёбль в своих лекциях по социальной теории. Они писали о том, что, начиная с 1950-х годов, во французской научной жизни доминировал структурализм и «из-за этого неструктуралистам в гуманитарных и социальных науках было невероятно сложно пробиться к читающей публике во Франции, тем более что их позиция, помимо всего прочего, обычно критиковалась за «субъективизм». (Йоас и Кнёбль 2011: 575).

В числе факторов маргинализации и невостребованности Касториадиса во французском академическом контексте стоит упомянуть уникальность и радикальность его интеллектуального проекта, сложность дисциплинарной, идейной и методологической идентификации этого автора.

«Такая манера мышления бросала вызов доминирующим философским школам своего времени; она опровергала детерминизм позитивистской мысли и отвергала гипердетерминизм структурализма и постструктурализма. Такой радикальный вызов традициям объясняет маргинализацию, которая была навязана ему и его философии французским философским истеблишментом» (Karalis 2014b: XV).

Первые переводы сочинений Касториадиса на английский язык появились лишь в 1984 году. «Воображаемое установление общества» было переведено на английский в 1987 году (спустя 12 лет пос-

ле публикации в оригинале на французском), на немецкий — в 1984 году, на греческий (со специальным приложением) — в 1978 году.

С междисциплинарным восприятием идей Касториадиса (за пределами философского поля) также возникали проблемы. Например, Х. Йоас в статье «Институционализация как творческий процесс: социологическая значимость политической философии Корнелиуса Касториадиса» (Joas 1989), писал о том, что социологи часто игнорировали наследие Касториадиса, несмотря на явные пересечения его концептуальных мотивов с социологическим дискурсом (институционализация, теория социального действия, трансформация социальной реальности, индивид-общество, социализация и др.).

Однако после смерти Касториадиса в декабре 1997 года (и далее последние 25 лет) общественный и научный интерес к его творчеству только возрастает, а его работы становятся более заметными и влиятельными в современных дебатах о гражданском обществе, демократии и идентичности.

Новые научные публикации (монографии, коллективные сборники, критические статьи) и диссертации о его концепции и идеях появляются все чаще в разных странах мира, а также постоянно проходят различные конференции, симпозиумы и семинары (включая мероприятия по случаю юбилейной даты) во Франции, Греции и других странах.

Продолжаются посмертные публикации его французских сборников и семинаров периода Высшей школы социальных наук в Париже. На английском языке также стали доступны все 6 книг серии «Перекрестки лабиринта» (*Carrefours du labyrinthe*), выходят антологии (*A Socialisme ou Barbarie Anthology* 2018) и тематические номера журналов (*Castoriadis Ex Nihilo* 2020), а также продолжают публиковаться переводы семинаров (*Castoriadis* 2023 [2004]).

Дополнительно значимость идей Касториадиса подтверждается обращением к его интеллектуальному наследию со стороны крупных мыслителей современности. Теория общества Касториадиса была предметом интерпретации и критики со стороны таких известных мыслителей XX–XXI веков, как Юрген Хабермас, Аксель Хоннет, Винсент Декомб, Жан-Франсуа Лиотар, Ричард Рорти, Шанталь Муфф, Ханс Йоас, Зигмунт Бауман и др.

Значимость Касториадиса в широком историческом контексте объясняется не только содержанием его теоретического наследия, но и его праaxis-ом, влиянием его активностей и творчества на процессы социальных трансформаций (уместно вспомнить, например, деятельность группы «Социализм или Варварство» и ее (прямое и косвенное) влияние на протестное движение во Франции в мае 1968 г.). Он был не только теоретиком, но и практиком, политическим активистом, который стремился реализовать свои идеи и способствовать раскрытию креативного потенциала и расширению автономии.

Значимость Касториадиса сегодня объясняется, таким образом, не только историко-философским интересом к его интеллектуальному наследию, но и поиском нормативных оснований социальной жизни. Всплеск нового авторитаризма в глобальном контексте (Ролёнок 2022) и война в Украине как никогда актуализировали проект индивидуальной и коллективной автономии Касториадиса.

«Среди творений человеческой истории одно в высшей степени особенное: то, которое позволяет обществу поставить само себя под вопрос: создание идеи автономии, способности к рефлексии, критики и самокритики, вопроса, который не знает никакого ограничения и не соглашается ни на какое ограничение. Это творение одновременно и демократии, и философии. Творение, в котором философ не признает никакого внешнего ограничения своей мысли, и демократии, которая не знает никакого внешнего ограничения своих возможностей, за исключением ограничений, которые вытекают из ее самоограничения» (Касториадис 2007 [1994]).

Основные вехи биографии Касториадиса, в особенности его экзистенциальный опыт политического беженца, также созвучны той ситуации, в которой оказались многие белорусские интеллектуалы после протестных событий 2020–2022 годов в Беларуси, а также украинские интеллектуалы после начала полномасштабной войны в Украине.

Структура рубрики

Рубрика включает две авторские статьи, два перевода (на белорусский и английский языки) и одно интервью. Открывают рубрику статьи белорусских философов Григория Миненкова и Павла Барковского, которые были подготовлены на основании докладов, сделанных авторами в рамках Конгресса исследователей Беларуси (г. Каунас, Литва) в октябре 2022 года на специальной секции, посвященной 100-летию юбилею Касториадиса.

Текст Г. Миненкова предлагает оригинальный ракурс рассмотрения проекта индивидуальной и коллективной автономии Корнелиуса Касториадиса в контексте нового космополитизма. Для автора язык описания социальной реальности, предложенный Касториадисом, вполне органично может быть использован для понимания новейших тенденций в развитии космополитических практик. Новый космополитизм, согласно автору, возрождает проект автономии, переводит его из чисто теоретического измерения в практическое и позволяет обсуждать его практическую реализацию.

Автор в своем тексте формулирует много интересных и сильных тезисов. Так, например, профессор Г. Миненков предупреждает о том, что «вероятно, именно в XXI столетии мы вышли к возможному решению проблемы соотношения универсализма и партикуляризма, поскольку отсутствие такого решения чревато сегодня опасностью гибели человечества. Развитие дискурса и практик автономии может стать одним из эффективных средств такого решения, способствуя поиску инклюзивной версии универсализма и тем самым адекватному обращению к проблеме признания различий».

Заслуживает особого внимания обращение Г. Миненкова к идее пайдеи в ее связи с творческим воображением в интерпретации Касториадиса. Радикальное творческое воображение лежит в основе пайдеи как ядра политического сообщества и ключевого фактора космополитической инклюзивности. Пайдея — центральное измерение любой политики автономии. Мы перестаем делить человеческий мир на «нас» и «их», мы перестаем считать свое представление о мире единственно значимым. Посредством этого обращения к идее пайдеи автор удачно подводит читателя к задаче критики эксплицитных и имплицитных проявлений современного колониализма.

Статья П. Барковского приобретает особую актуальность в контексте эволюции политического режима в Беларуси на фоне протестных событий 2020–2022 годов и войны в Украине. Автору удалось креативно осовременить классическую для политической теории проблему сравнения тоталитарных политических режимов и придать ей новое звучание посредством обращения к идеям таких мыслителей, как, например, Лешек Колаковский и особенно Корнелиус Касториадис. Текст П. Барковского показывает специфику тоталитарных (нацистского и коммунистического) типов воображаемого, которые могут представлять определенную угрозу для современных обществ даже после исчезновения соответствующих государств, выступавших системными носителями идей фашизма, нацизма и коммунизма.

Особый пафос текста заключается в том, что, вооружившись аргументацией Касториадиса, автор стремится выступить в роли апологета левого проекта против обвинения в тоталитарности в контексте дискредитации коммунистической/социалистической идеи в СССР. В этом контексте он риторически вопрошает, означает ли принадлежность к левой идеологии автоматическую истинность обвинения в тоталитарности? В поисках ответа автор вслед за Касториадисом обращается к рассмотрению основных типов социальной гетерономии, характерных для тоталитарных/авторитарных режимов и неолиберального капитализма, представленного западным обществом потребления. Именно проект коллективной автономии, предложенный Касториадисом, ста-

новится тем ответом (альтернативой гетерономии и угрозам тоталитаризма), к которому склоняется автор.

Особым гостем нашей специальной рубрики стал Дэвид Эймс Кёртис (David Ames Curtis), который внес существенный вклад в популяризацию и распространение идей Касториадиса в мире посредством своих замечательных переводов его работ на английский язык, содержательных предисловий и концептуальных статей, а также деятельности в рамках проекта Cornelius Castoriadis/Agora International Website³. Он выступал с докладами о Касториадисе на различных международных конференциях в Канаде, Франции, Германии, Греции, Мексике, Южной Корее и США.

В номере представлено наше интервью-переписка с провокационным, вероятно, названием «*Всё, что Вы всегда хотели знать о Корнелиусе Касториадисе, но боялись спросить у Дэвида Эймса Кёртиса*», в котором затрагиваются в числе прочего вопросы о личности и жизни самого переводчика, о биографии, творчестве, идеях Касториадиса и актуализации его наследия в контексте современной ситуации.

Мы также публикуем перевод на белорусский язык статьи-некролога, написанной Кёртисом в год смерти Корнелиуса Касториадиса и раскрывающей основные этапы жизненного и интеллектуального пути философа. Перевод также содержит специальное введение для белорусской аудитории журнала, которое Дэвид любезно согласился написать. Мы искренне благодарим его за то, что откликнулся на нашу инициативу.

В данной рубрике будет также представлен перевод на английский язык обзорной статьи о Касториадисе белорусского философа Владимира Фурса (1963–2009), который собственно и ввел в научный оборот в рамках белорусского (и шире — русскоязычного) интеллектуального пространства концепцию Касториадиса. Данный перевод призван поспособствовать распространению идей Фурса среди более широкой (англоязычной) аудитории. Статья знакомит читателей с основными идеями политической философии Касториадиса (проект индивидуальной и коллективной автономии, гетерономия, социальные воображаемые означивания, магма и др.). Для презентации критических идей Фурса касательно концепции Касториадиса к тексту статьи специально (в качестве приложения) добавлены фрагменты из других статей автора. Публикация этого перевода является символическим жестом благодарности Владимиру Фурсу за его вклад в «прокачку» адептов

3 Cornelius Castoriadis/Agora International Website — это международный веб-сайт, размещенный по адресу <https://www.agorainternational.org/index.html> и содержащий библиографии и вебографии как текстов самого Касториадиса, так и критической литературы о нем на 21 языке, включая белорусский.

критической теории в беларусском (и не только) интеллектуальном пространстве.

Обращение к интеллектуальному наследию Касториадиса, реализованное в данном номере/рубрике, не является призывом строго следовать его философской концепции и исключительно через ее призму интерпретировать и понимать современность в целом и Беларусь в частности. Подобное понимание превратило бы интеллектуальное наследие Касториадиса в разновидность идеологии, а его исполнителей-популяризаторов — в адептов «касториадисанства», что кардинально не соответствует духу его философского проекта. Но это и не формальное коммеморативное мероприятие. Как писал Д. Кёртис, «простое согласие с его предложениями сделало бы его монументальным, а не великим» (Curtis 2002: 184). Мысль Касториадиса открыта для дальнейшей проблематизации, прояснения и обсуждения. И наше обращение к этой мысли является, скорее, призывом критически актуализировать его идеи и продолжить философское вопрошание, опираясь на ценные интуиции, которые можно обнаружить в его текстах.

References

- Adams, S. ed. (2014a). *Cornelius Castoriadis: Key Concepts*. London, New York: Bloomsbury.
- Adams, S. (2014b). Lucidating Castoriadis: Editor's Preface. In: Adams, S., ed. *Cornelius Castoriadis: Key Concepts*. New York: Bloomsbury, XI–XII.
- Castoriadis, C. (1980). Facing the War. *Telos* 46: 43–61.
- Castoriadis, C. (1983). The Destinies of Totalitarianism. *Salmagundi* 60: 107–122.
- Castoriadis, C. (2007 [1994]). Мир, который придет. May 01, <https://www.angelfire.com/ia/IOKAS/biblioteka/Castoriadis.html> (accessed: 20 January 2023) — In Russ.
- [Касториадис, К. (2007 [1994]). Мир, который придет. 1 мая, <https://www.angelfire.com/ia/IOKAS/biblioteka/Castoriadis.html> (дата обращения: 20 января 2023).]
- Castoriadis, C. (1988). First Essays [Protes Dokimes], Max Weber-On the Theory of Social Sciences, Ypsilon/Books, Athens.
- Castoriadis, C. (2023 [2004]) *The Greek Imaginary: From Homer to Heraclitus, Seminars 1982–1983*. Edinburgh University Press.
- Castoriadis Ex Nihilo (2020). *Thesis Eleven* 161 (1): 1–123.
- Curtis, D. (2002). Translator's Afterword, In: Castoriadis, C. *On Plato's Statesman*. Stanford, California: Stanford University Press, 173–184.
- Curtis, D. (2014). The Theme of “The Rising Tide of Insignificance” in the Work of Cornelius Castoriadis. March 28, <https://www.kaloskaisophos.org/d.pdf> (accessed: 20 January 2023).
- Fours, V. (2005). Dinamicheskaia kontseptsija sotsial'nogo v filosofii K. Kastoriadis. *Doksa. Zbirnik naukovih prac' z filosofii ta filologii*. Vip. 8. *Grec'ka tradiciâ v sučasnij kul'turi*. Odesa, 227–238. — In Russ.

- [Фурс, В. (2005). Динамическая концепция социального в философии К. Касториадиса. Докса. Збірник наукових праць з філософії та філології. Вип. 8. Грецька традиція в сучасній культурі. Одеса: ОНУ ім. І. І. Мечникова, 227–238.]
- Honneth, A. (1986). Rescuing the Revolution with an Ontology: On Cornelius Castoriadis' Theory of Society. *Thesis Eleven* 14 (1): 62–78.
- Joas, H. (1989). Institutionalization as a Creative Process: The Sociological Importance of Cornelius Castoriadis's Political Philosophy. *American Journal of Sociology* 94 (5): 1184–1199.
- Joas, H. & Knöbl, W. (2011). *Sotsial'naya teoriya. 20 vvodnykh lektsiy*. St. Petersburg. — In Russ.
- [Йоас, Х. & Кнёбль, В. (2011). Социальная теория. 20 вводных лекций / пер. с нем. К. Г. Тимофеевой. СПб.: Алетейя.]
- Karalis, V. (2014a). Introduction to Cornelius Castoriadis' Early Essays, In: Karalis, V., ed. *Cornelius Castoriadis and radical democracy*. The Netherlands, Leiden: Brill, 1–19.
- Karalis, V. (2014b). Prologue. In: Karalis, V., ed. *Cornelius Castoriadis and radical democracy*. The Netherlands, Leiden: Brill, I–XVIII.
- Leybin, V. (2006). *Postklassicheskiy psikhoanaliz. Entsiklopediya. 2 vol.* Moscow. — In Russ.
- [Лейбин, В. (2006). Постклассический психоанализ. Энциклопедия. (В 2-х тт.). Москва: Издательский дом «Территория будущего».]
- Mazin, V. (2010). Cornelius Castoriadis. *Avtonomiya protiv Vampir-Kapitala. Lacanalia. An Online Psychoanalytic Journal* 3. 22 March, <http://www.lacan.ru/journals/3-2010-kapital-vampir/viktor-mazin-korelius-kastoriadis-avtonomiya-protiv-vampir-kapitala/> (accessed: 20 January 2023) — In Russ.
- [Мазин, В. (2010). Корнелиус Касториадис. Автономия против Вампир-Капитала. Лаканалия. Сетевой психоаналитический журнал 3. 22 марта, <http://www.lacan.ru/journals/3-2010-kapital-vampir/viktor-mazin-korelius-kastoriadis-avtonomiya-protiv-vampir-kapitala/> (дата обращения: 20 января 2023).]
- Rolyenok, A. (2022). Ambivalentnost' globalizatsii: keys Belarusi. *Science. Culture. Society* 1 (28): 20–32. — In Russ.
- [Ролёнок, А. (2022). Амбивалентность глобализации: кейс Беларуси. Наука. Культура. Общество 1 (28): 20–32.]
- A Socialisme ou Barbarie Anthology: Autonomy, Critique, and Revolution in the Age of Bureaucratic Capitalism* (2018). Arnold, H., Blanchard, D., Escobar, E., Ferrand, D., Petit, G. and Signorelli, J., ed. London: Eris.